

УДК 32/28

ХРИСТИАНСТВО В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА I - XVIII ВЕКАХ

Катунин Ю.А.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: katunin_ua@i.ua*

В статье анализируются этапы становления христианства, как одного из важнейших элементов духовной культуры народов Крыма. Показан сложный процесс развития и угасания христианства с I по XVIII века.

Ключевые слова: христианство, народы Крыма, Готская епархия, митрополит Игнатий

Предмет исследования – христианство в истории и культуре народов Крыма в 1- 18 веках. Цель – проанализировать точки зрения по вопросу возникновения христианства на полуострове и проанализировать этапы его развития до присоединения Крыма к России.

Первые последователи христианства появляются в Крыму сразу же после возникновения раннехристианских общин на территории Римской империи. Однако, в историографии, посвященной вопросам становления и развития христианства на полуострове, не существует единой точки зрения в отношении этих процессов. Вопрос о причинах и времени появления христианства в Таврии до сих пор является дискуссионным. Так по версии православной церкви возникновение христианских общин в Крыму связывается с миссионерской деятельностью апостола Андрея Первозванного, а также с деятельностью погибшего в Крыму папы римского Климента и семи христианских епископов-священномучеников.

В соответствии с этой точкой зрения, основанной на трудах Евсевия Кесарийского (IV в.), Евхерия Лионского (V в.) и Епифания (конец VIII – начало IX в.) – составителя хождений апостола Андрея, – а также на поздних вариантах древнерусских летописей, апостол Андрей посетил ряд городов Крыма и Киевской Руси.

Епифаний отмечал, что «из Боспора Андрей прибыл в Феодосию, город многолюдный и образованный, в котором царем был Савромат. Уверовали здесь немногие. Оставив их, апостол отправился в Херсон. Херсаки же народ коварный и до нынешнего дня туги на веру. Андрей пробыл у них несколько дней, воротился в Боспор и, нашедши корабль херсонский, переплыл в Синоп»[1].

Через 30 лет после апостола Андрея, при императоре Трояне, в Крым был сослан третий папа римский Климент и его сподвижники. Прибыв в Крым в 94 году нашей эры, Климент обнаружил здесь в каменоломнях Каламиты более 2 тысяч христиан¹.

¹ В некоторых источниках по истории православия Крыма указывались надуманные цифры о количестве верующих, живших в это время на полуострове. Например, в публикации М. Протопопова

По церковному преданию, появление Климента в Крыму привело к тому, что ежедневно в Херсонесе крестилось до 500 язычников. В различных частях Крыма для христиан было построено более 75 церквей[2]. Принятие христианства местным населением объясняется тем, что Климент совершил в Каламите одно из своих чудес. В каменоломнях не было воды, и ее приходилось возить за 6 верст. Святой Климент открыл в горе чудодейственный источник, утоляющий жажду работающих.

Деятельность Климента и его последователей в Таврии описывается в «Житии святых Таврических Крымских чудотворцев», составленном не ранее VI века [3].

Узнав о столь активном укреплении христианства, император Троян направил в Крым специальную экспедицию, которая разгромила христианский центр в Херсонесе. Климент был вывезен в море, привязан к якорю и утоплен. В это же время в Крыму погибла племянница императоров Тита и Домициана Флавия Домитилла, сосланная сюда за свои религиозные взгляды.

В начале XX века некоторые исследователи Крыма пытались найти документальные подтверждения деятельности Климента, так А. Л. Бертье-Делагард и А. И. Маркевич отыскивали некий островок в Казачьей бухте, претендующий «на вероятность мучения здесь св. Климента и несомненность нахождения тут его мощей» [4].

Смерть Климента и Флавии Домитиллы ослабила позиции церкви на полуострове. Многие христиане под страхом смерти вернулись в язычество. В течение двух веков после смерти Климента о деятельности христиан в Крыму ничего не известно.

В 310 году иерусалимский патриарх Ермон послал в Крым епископов Василия и Ефрема, которые пытались организовать в Таврии первую христианскую епархию. Однако они, как и их последователи – епископы Евгений, Еферий, Елпидий и Агафодор, – погибли от рук язычников-херсонеситов.

И лишь епископу Капитону, прибывшему в Херсонес с отрядом в 500 воинов, с трудом удалось уговорить жителей Херсонес принять крещение. Усилиями епископов-священномучеников была создана Херсонская, или Доранская, епархия [5].

Противоположную точку зрения по вопросам, связанным с деятельностью на полуострове Андрея Первозванного, Климента и епископов-священномучеников высказывали: представители епископата русской православной церкви – митрополит Платон (Левшин), архиепископ Филарет (Гумилевский) и автор многотомной фундаментальной истории русской церкви, профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский, а также историки и религиоведы – П. В. Голобуцкий, Н. С. Гордиенко, Н. Ф. Котляр, А. Г. Кузьмин, О. М. Рапов, Б.А. Рыбаков, Е. К. Дулуман, А. С. Глущак и др.

Представители этого направления отрицают факт пребывания апостола Андрея Первозванного в Таврии и киевских землях. Так митрополит Платон и архиепископ Филарет сомневались в достоверности сведений об апостольской проповеди в

«Успенский скит в Крыму близ Бахчисарая», опубликованной в 1903 году в Севастополе говорится: «Климент, ...застал уже в Крыму до 200 тысяч христиан, последователей святого Андрея Первозванного» / http://p-blagovest.narod.ru/Pilgrimage/S_Usp/s_ustp.htm

наших землях, а, по мнению Е. Е. Голубинского, пребывание апостола Андрея в Таврии и русских землях – «легенда, народное предание, крайне несообразный вымысел» [6]. Используя широкий круг источников, в первую очередь ранние летописные своды, в которых говорится, что апостолы в «русских землях не быша» [7], церковные историки связывают появление христианства в киевских землях лишь с деятельностью равноапостольного князя Владимира. Упоминание в более поздних вариантах «Повести временных лет» о хождении Андрея в Таврию и киевские земли ученые считают более поздней вставкой, доработкой церкви. Появление легенды об апостоле-крестителе Руси связывается с деятельностью переяславского князя Всеволода Ярославича.

В 70-е годы XI столетия византийский император Михаил Дука написал переяславскому князю Всеволоду, который был его племянником, два письма, в которых говорит о том, что «крестителем Руси» можно считать Андрея Первозванного – небесного покровителя династии византийских императоров-мономахов, а, следовательно, и дома Всеволода Ярославича, так как его мать была родной сестрой императора. Первые монастыри и церкви в честь апостола Андрея на Руси были построены переяславскими князьями.

В 1116 году сын Всеволода Ярославича – Владимир Мономах приказал игумену Выдубицкого монастыря Сильвестру внести в «Повесть временных лет» русский вариант легенды об апостольской миссии Андрея Первозванного [8]. С этого времени рассказы об апостоле-крестителе включаются во все последующие летописные своды.

Сомнению подвергается и факт пребывания в Крыму папы римского Климента. Ссылаясь на работы Евсевия Памфила (IV в.), составителя «Церковной истории», и церковного историка V века Руфина, Е. К. Дулуман и А. С. Глушак отрицают не только факт пребывания Климента в Херсонесе, но и само его существование как исторического лица [9].

По мнению Е. К. Дулумана, А. С. Глушака, а также В. Т. Сиротенко, события, связанные с деятельностью первых семи херсонских епископов-мучеников, не могут считаться исторически достоверными, так как их имена либо вымышлены, либо взяты из реестров иерусалимских списков [10].

Проанализировав различные точки зрения о причинах и времени проникновения христианства в Крым, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, гонения, устроенные Римом, а впоследствии и Константинополем, в отношении раннехристианских общин в метрополии, привели к эмиграции или же насильственному переселению христиан на окраины империи, в частности, в Крым. Однако в городах Таврии позиции язычества были очень прочны, поэтому христианство в течение столетий не находило поддержки среди жителей полуострова. Бесспорно, что христиане появляются в Крыму в первые века нашей эры. Но утверждать о широком распространении христианства на полуострове в этот период преждевременно, так как в настоящее время отсутствуют исторические и археологические материалы, подтверждающие факт существования десятков христианских церквей, построенных в годы папы римского Климента. По мнению большинства ученых все раннехристианские памятники Крыма датируются не ранее IV-V веков нашей эры [11]. Лишь в V–VI веках в Херсонесе началось строительство христианских храмов. На территории города открыто более 60 культовых построек

V–IV веков – базилик, крестообразных и крестовокупольных храмов, крещален, мавзолеев. Это говорит о том, что в Крыму отсутствовала социальная база, способная поддержать зарождающуюся мировую религию. В. Ф. Мещеряков отмечал, что двоеверие, языческие нравы жителей Херсона и его округа отмечались в VII, IX и даже XIII веках [12].

Сосланный в VII веке в Херсонес епископ Мартин I так описывал нравы херсонеситов: «Обитатели этой страны все язычники... они не проявляют ни малейшей любви к ближнему, какую обыкновенно сказывается человеческая природа и у самих варваров, в нередкo обнаруживаемом ими сострадании» [13].

Во-вторых, христианство насаждалось в Крыму сверху. После признания императором Константином в 324 году христианства в качестве государственной религии начинаются гонения на язычников. В 380 году был издан эдикт, согласно которому все подданные императора должны были исповедовать новую религию. В 392 году был издан закон, согласно которому отправление языческих обрядов считалось оскорблением императора.

Византия уделяла серьезное внимание Херсонесу как опорному пункту в борьбе с «варварами», населявшими Северное Причерноморье. В городе возводились не только оборонительные сооружения, но и христианские храмы. Государственное насаждение христианства среди населения Таврии рассматривалось византийскими императорами как часть политической цели – укрепления византийского господства в Крыму. С этой целью на полуострове было учреждено 5 самостоятельных христианских епархий – **Херсонская, Боспорская, Готская, Сугдейская и Фульская.**

Первой в Тавриде была создана епархия *Херсонская*. В самом начале своего существования она подчинялась Иерусалимскому патриарху, а с V века была переподчинена Константинополю. Территория этой епархии была невелика, она включала в себя лишь те колонии, которые входили в состав Херсонской республики. С 310 по 1394 год Херсонская епархия являлась самостоятельной. В 1394 году, после разрушения Херсонеса великим Литовским князем Витовтом, епархия ликвидируется, а ее приходы вливаются в состав Готской епархии.

В конце X века Херсонская епархия сыграла главную роль в крещении Киевской Руси. По версии православной церкви, в 988 году в Херсонесе (Корсуне) был крещен киевский князь Владимир, распространивший христианство на землях восточных славян. Наряду с этой версией существуют и другие точки зрения о месте крещения князя Владимира. По одной из них крещение состоялось недалеко от Киева – в Василькове. По другой, князь и его дружина приняли крещение в излучине Днепра, на месте, где сейчас располагается основная улица города – Крещатик. Спорным является и время крещения князя и жителей Киева. Некоторые ученые утверждают, что крещение могло состояться не ранее 990 года. Однако, несмотря на разночтения в оценке этих событий, следует констатировать, что земля Тавриды сыграла основную роль в принятии князем веры православной и ее распространении среди восточных славян.

До нас дошли сведения о 25 епископах, возглавлявших Херсонскую кафедру. По данным протоиерея Михаила Родионова, епископами Херсонской епархии являлись: *Василий, Ефрем, Евгений, Елпидий, Агафодор, Ефери́й, Капитон, Ефрем II, Андрей, Логгин, Стефан» Ефрем III, Георгий I, Георгий II, Павел, Феодор,*

Феофан, Кирилл, Игнатий I, Василий, Лев, Иеремий, Игнатий II, Макарий и Фаддей [14].

В IV–V веках в юго-восточном Крыму возникает *Сугдейская (Сурожская) епархия*. Письменных источников о том, что она появилась именно в это время, нет. Однако в Судаке и его окрестностях имелось более 10 церквей и монастырей, устроенных во имя великомученика Георгия Победоносца, чей культ был наиболее почитаем в это время. С 715 по 1484 год в Сугдее действовала епископская кафедра. В различных исторических хрониках упоминаются 19 архипастырей, возглавлявших епархию в эти годы: *Стефан, Филарет, Константин, Арсений, Евфимий; Петр, Никита, Климент, Захарий, Николай, Лев, Феодор, Феодор II, Василий, Иоанн I; Лука, Евсевий, Иоанн II; Феоктист* [15].

Особая роль в становлении епархии принадлежит *Стефану Сурожскому*, чье имя особо почитается в Крыму. На годы его правления приходится период гонений в Византийской империи, организованный властью в отношении почитателей икон.

За свою приверженность традициям веры архиепископ Стефан был арестован и посажен в тюрьму. По ходатайству императрицы, после крещения сына императора-иконоборца Константина V Компронима, архиепископ был отпущен на свободу и вновь направлен на Сугдейскую кафедру. После смерти в 750 году тело архиепископа первоначально было захоронено в алтаре сурожского Софийского собора. Однако, после создания на месте православного храма мечети, было произведено перезахоронение. К сожалению, установить новое место захоронения святителя Стефана не удалось и по сей день. В 1858 году в Крыму, в урочище Топлу, в честь архиепископа Стефана был открыт женский монастырь.

Территория Сугдейской епархии была невелика – она занимала побережье от Судака до Алушты. Юридически епархия подчинялась Константинополю. В 1027 году епархия получила статус архиепископства, а в 1283 году она была преобразована в митрополию. В 1485 году епархия вошла в состав Готской епархии.

Третья епархия, возникшая в Таврии в то же время, что и Херсонская и Сугдейская, по названию местности именовалась *Фульская* или *Фунская*. Располагалась она на территории, расположенной между современными городами Алушта и Ялта. Об этой епархии имеется очень ограниченное количество информации, поэтому многие ученые в истории Крыма выделяют всего лишь 4 епархии, включая территорию *Фульской епархии* от Алушты до Ялты в состав Сугдейской.

Однако раскопки, проведенные в 1871 году у подножия горы Аю-Даг академиком Д. М. Струковым, показали, что здесь находился величественный христианский храм, приспособленный для проведения архипастырской службы. Это открытие позволило сделать вывод о том, что в Крыму существовала в качестве самостоятельной еще одна епархия, названная по имени местности Фульской. На территории храма был найден камень с надписью на греческом языке, которая гласила: "Всечестный и Божественный храм Святых Славных Всехвальных Верховных Апостолов построен от основания в древнее время святым отцом нашим и архиепископом города Феодоры и всей Готфии Иоанном Исповедником; ныне же возобновлен в настоящем его виде Преосвященнейшим митрополитом города Феодоры и всей Готфии Господином Дамианом, в лето шесть тысяч девятьсот

тридцать шестое, в шестый индиктион, месяца сентября, в десятый день" [16]. В XII веке епархия была присоединена к Сугдейской епархии.

Боспорская епархия создается на территории Керченского полуострова в IV веке нашей эры. В это время Константинопольский патриарх Иоанн Златоуст посвятил нового епископа Кадма (Домна) и направил его на служение в Боспорское царство. Всего в исторических хрониках встречаются имена лишь 4 архиепископов Боспорских: *Кадма, Евдоксия, Иоанна и Андрея*. Впоследствии епархия вошла в состав Готской [17].

На I Вселенском Соборе в Никее в 325 году присутствовал боспорский епископ Кадм (в некоторых списках он упоминается как Домн). Епископ из Боспора Евдоксий присутствовал на трех поместных Соборах. С 451 года епархия была подчинена Константинопольскому патриарху, ее епископ Иоанн присутствовал на Константинопольском Соборе 536 года.

Имя епископа Боспорского Андрея упоминается в подписях VII Вселенского Собора в 787 году.

Возникновение Гото-кефайской епархии связано с опустошительными набегами на Малую Азию, Каппадокию и Галатию, совершенными готами в 260 году. В плен были взяты тысячи греков-христиан, включая священников и клириков, которым удалось обратить в христианство некоторую часть завоевателей. К концу IV века они обосновались в Крыму на юг от реки Бельбек. С самого начала готы были сторонниками учения Ария, и только лишь к концу IV века Иоанну Златоусту удалось подавить эту ересь, и в Таврии восторжествовало православие. Кафедра епископов была расположена на Мангупе, затем перенесена в Инкерман, а с XVII века находилась в Бахчисарайском Успенском монастыре. Наиболее точно исторические хроники рассказывают о деятельности 23 епископов Готской епархии – *Феофиле, Улфиле, Селинии, Униле, Св. Иоанне, Никите, Константине, Арсени, Сафронии, Феодосии, Антони, Иоанне, Домиане, Константине, Анфиме, Давиде, Мефодии, Неофите, Макарии, Парфении, Гедгоне, Дорофее и Игнатии* [18].

С именем последнего епископа Игнатия Гозадинова, прибывшего в Крым из Константинополя в 1771 году, связаны события по выводу христиан в район Азовского моря в 1778 году.

В истории Крыма было много трагических событий, оказавших существенное влияние на дальнейшее развитие культуры полуострова. Одним из них было переселение христианского населения Крыма в Приазовье. Сегодня можно говорить о том, что это был необдуманный политический шаг, который привел к существенному ослаблению христианства на полуострове, и, соответственно, усилению позиций ислама.

В историографии, посвященной присоединению Крыма к России, преобладает точка зрения о том, что основной причиной вывода христиан в 1778 году была попытка подрыва экономики Крымского ханства, так как народы, исповедующие христианство, являлись носителями достаточно высокой культуры земледелия, ремесленного производства и торговли. Вывод 30-тысячного населения с территории полуострова мог действительно серьезно повлиять на экономическое развитие ханства и оказать влияние на процесс политического и экономического сближения Крыма и России.

Однако, если подсчитать экономические убытки, которые могли быть нанесены этим шагом Крымскому ханству, с затратами России по выводу и размещению христиан на территорию Приазовья, то этот шаг следует назвать необдуманным и ошибочным, либо существовали более глубокие причины этого события.

Во-первых, затраты, понесенные Россией в процессе переселения, были еще более существенными, чем потери, которые понесла экономика ханства в результате вывода христиан. Так А.В. Суворов за организацию переселения получил орден и огромное материальное вознаграждение. Он же предложил выделить 3000 рублей митрополиту Игнатию за усердие по мобилизации греков. Кроме того, в начале 1779 года хан Шагин-Гирей получил от России компенсацию за ушедших христиан в размере 50 тыс. рублей, и такая же сумма была выделена братьям хана, беям, мурзам и ханским чиновникам. Всего Россия выделила на эту акцию более 230 тыс. рублей [19]. Это была сумма, достаточно огромная для этого времени.

Во-вторых, в случае предстоящих военных действий в Крыму русская армия, в лице христиан, лишалась возможного союзника, способного поддержать ее не только морально и материально, но и физически.

В-третьих, уход христиан с полуострова неминуемо приводил к усилению влияния ислама на население Крыма, что не соответствовало интересам православной России.

Существует еще одна точка зрения, объясняющая причины выводы христиан, она связана с утверждениями о притеснениях христиан в Крыму со стороны мусульман. Опасаясь расправы над христианским населением в ходе предстоящих военных действий между православной Россией и мусульманской Турцией, Россия была вынуждена организовать вывод христиан на материк.

Однако, поспешное и некачественно организованное переселение огромного количества людей, в неподготовленные для проживания поселения в районе Запорожской Сечи, а затем и в район Приазовья, привело к гибели значительной части греков и армян, покинувших Крым. Произошло бы или нет физическое уничтожение христиан на территории полуострова в период возможных военных действий, – вопрос риторический, но то, что в ходе самого переселения умерла одна треть переселенцев, согласившихся на депортацию со своей родины, – это исторический факт. Более того, для дальнейшего переселения христиан Крыма из Запорожской Сечи в район Приазовья, из этих мест были *депортированы* ранее проживавшие здесь казаки.

Каждая из точек зрения, оправдывающих причины переселения христиан с исторической родины, является достаточно аргументированной. Однако, наряду с этими версиями, можно выдвинуть еще одну. В случае присоединения Крыма к России (что являлось делом времени), особую роль на территории полуострова должна была играть Русская православная церковь, которая после реформы Петра I фактически являлась одним из министерств Российской империи. Ее деятельность на территории Крыма была бы очень ограничена, так как приходы Готской епархии, действовавшей в эти годы на полуострове, находились в юрисдикции Константинопольского патриархата. В случае завоевания территории Крыма Россией вопрос о переходе Готской епархии под эгиду русского православия возник бы уже в первые дни после аннексии полуострова и мог бы привести к осложнениям

в отношениях между двумя крупнейшими церквями христианского мира, а в случае силового переподчинения епархии, к подрыву авторитета России в глазах христианских государств. Необходимо было найти решение, которое бы позволило устранить проблему безболезненно и максимально эффективно. Для этого нужно было, чтобы Готская епархия прекратила свое существование еще до присоединения Крыма к России. С этой целью среди христиан Крыма, сочувствовавших России в борьбе с Турцией, могли распространяться слухи о возможных репрессиях со стороны мусульман в ходе предстоящих военных действий. Это должно было формировать эмиграционные настроения среди значительной части христиан полуострова, веками проживавших на полуострове [20].

Однако для решения данной задачи необходимо было выполнение одного условия – согласия и помощи со стороны руководства Готской епархии, от которого бы исходила инициатива по выводу христиан в земли, находившиеся в эти годы в юрисдикции России. Это привело бы к ликвидации епархии Константинопольского патриархата, а также оказало бы негативное влияние на экономику Крымского ханства.

По всей видимости, по дипломатическим каналам договоренность об этом была достигнута с епископом Игнатием, возглавлявшим епархию в это время. Этим можно объяснить его настойчивые послания, адресованные Екатерине II, а не Константинопольскому патриарху, о тяжелом положении христиан в Крыму. За успешную реализацию данной проблемы церкви и лично епископу Игнатию были обещаны, а затем выделены значительные земельные наделы и материальное вознаграждение.

Игнатия поддержало духовенство епархии. Однако не соответствует истине точка зрения о том, что идея ухода со своей родины была поддержана всем христианским населением Крыма. Полуостров под охраной войск Суворова покинуло чуть более 50% христиан (31386 человек). На полуострове осталось 27 тысяч сторонников христианства.

Накануне переселения, проводившегося армией Суворова достаточно жестко, для того, чтобы остаться на родине, многие греки скрылись из мест постоянного проживания, а некоторые приняли ислам.

За поддержку России в борьбе с турками и оказание помощи в выведении христиан из Крыма Екатерина II 14 марта 1779 года даровала Игнатию российское подданство, с назначением его архиереем христиан-переселенцев. Императрица присвоила ему титул митрополита Готского и Кефайского, выделив средства на содержание дома и коллегии архиерея. В Мариуполе митрополит владел помещьем из нескольких домов, рыбным заводом и лавками. Им была построена дача, окруженная садом. В Мариуполе был построен кафедральный Свято-Харлампиевский собор.

Менее трагично, чем у переселенцев, но достаточно сложно начала складываться судьба христианского населения, оставшегося на полуострове. Сегодня вообще нигде не упоминается реакция Константинопольского патриархата, связанная с ликвидацией в 1778 году одной из его епархий. До этого события в Крыму существовали не только приходы, которыми управляли митрополиты, но и ставропигии – храмы и монастыри, подчинявшиеся лично патриарху, а не крымским

иерархам. Только в Феодосии существовало 2 ставропигии – 2 небольших монастыря – Св. Петра и Св. Георгия.

После вывода христиан из Крыма епископская кафедра Константинопольского патриархата была ликвидирована. Христианские монастыри и храмы оказались заброшенными, а оставшиеся без попечения церкви христиане были деморализованы. В Крыму началась деградация христианских традиций, сформированных на протяжении столетий. Начался процесс принятия христианами ислама. Поражает то, что, покидая вековые христианские святыни, церковь не позаботилась о поддержании их минимального функционирования и охраны. Долгое время неухоженными оставались христианские кладбища. Не проявляли заботы о христианских святынях и кладбищах христиане, оставшиеся на родине. Столь неуважительное отношение к святыням не осталось незамеченным со стороны Крымского ханства. Особая забота была проявлена ханом Шагин-Гиреем в отношении Успенского скита, находившегося недалеко от ханского дворца.

Через 3 года после ухода христиан, в июне 1781 года в Крым прибыл греческий священник *Константин Спиранди*². Шагин-Гирей предложил ему организовать службу в заброшенном скиту. Однако Спиранди отказался. Тогда Шагин-Гирей посадил священника в тюрьму и дал 30 дней на обдумывание предложения. Когда Спиранди согласился, хан подарил ему дом с прекрасным виноградником и садом. Богослужение было необходимо не только для христиан, оставшихся в Крыму, но и для русских войск, расквартированных у Бахчисарая. Общими усилиями Успенский скит был приведен в порядок, и в нем было возобновлено богослужение. Однако через 6 лет после присоединения Крыма к России в Бахчисарае был построен молитвенный дом во имя Св. Николая, а в 1800 году – соборный храм. Успенский скит вновь был заброшен христианами на пять десятилетий. Вся утварь и ризница были перенесены в собор. Скит был превращен в кладбищенскую церковь, т. к. подле него издревле погребали умерших [21].

Сложным оказался процесс становления в Приазовье новой Готско-Кефайской епархии, искусственно созданной для выходцев из Крыма и ее лидера митрополита Игнатия. После завершения переселения в епархии постоянно возникала напряженность во взаимоотношениях населения и местного руководства из-за неустроенности быта и других проблем. Переселенцами постоянно поднимался вопрос о возвращении на родину в Крым. Иногда это приобретало характер бунта. Все эти попытки жестко пресекались светской властью. Разочарование верующих в условиях жизни постепенно сказалось и на их отношении к лидеру церкви.

На новом месте не сложились отношения со светскими чиновниками и у митрополита Игнатия. До переселения в Приазовье в руках митрополита была сосредоточена духовная и судебная ветви власти. В Мариуполе он был ограничен чиновниками в решении судебных вопросов. Конфликт между светской властью и митрополитом еще более усугубился после того, когда в суде было принято решение отобрать у владыки сад, высаженный возле его дачи. Решение суда было выполнено достаточно жестко, были убраны ограждения вокруг дома, а сад

² К сожалению, ни в истории Крыма, ни в церковной историографии роль этого человека, многие десятилетия поддерживавшего традиции христианства на полуострове в условиях господства ислама, еще так и не раскрыта.

выкорчеван. Осложнение в отношениях руководства города и митрополита привело к тому, что владыка предал анафеме светскую власть, действующую в Мариуполе.

Потеря авторитета среди верующих и конфликты с руководством города сказались и на деятельности епархии. Накануне переселения в Приазовье христианское население Таврии входило в состав созданной в 1775 году Славянской и Херсонской епархии. После учреждения в 1779 году новой Гото-Кефайской епархии часть территории и храмов Славяно-Херсонской епархии передавалась в распоряжение митрополита Игнатия. Однако вопросы передачи собственности, связанные с выселением казаков и передачи их храмов грекам, решались сложно. Для снятия напряжения во взаимоотношениях с руководством Славяно-Херсонской епархии Гото-Кефайская епархия была подчинена Св. Синоду. О сложных отношениях Игнатия с лидерами различных ветвей церковной власти свидетельствует тот факт, что на его похороны не приехал ни один архиерей. Скончался митрополит 16 февраля 1786 года. Похоронен он был в Свято-Харлампиевском кафедральном соборе по греческому обычаю – в сидячем положении.

После смерти митрополита Игнатия епархия прекратила свое существование.

В ноябре 1786 года вместо Славяно-Херсонской епархии была создана Екатеринославская и Херсонесо-Таврическая епархия. 7 марта 1787 года Готфская епархия была преобразована в Феодосийское викариатство в составе новой епархии, которое просуществовало до 1799 года.

Епископами Феодосийского и Мариупольского викариатства Екатеринославской епархии являлись: епископ Дорофей (Возмуйлов) который возглавлял кафедру со 2 мая 1787 года по 10 сентября 1790 года; епископ Моисей (Гумилевский) – на кафедре с 5 июня 1791 года по 5 октября 1792 года; епископ Иов (Потемкин) – с 27 февраля 1793 года по 13 мая 1796 года; епископ Гервасий (Линцевский) – с 29 мая 1796 года по 7 января 1798 года и епископ Христофор (Сулима) – на кафедре с 18 апреля 1798 года по 16 октября 1799 года.

2 мая 1787 года после назначения на должность викария *епископ Дорофей (Возмуйлов)* переносит свою кафедру в *Феодосию* во дворец Екатерины II. Перевод духовного центра греков-переселенцев из Мариуполя обратно в Крым свидетельствует о том, что в эти годы действительно существовали противоречия в отношениях руководства Гото-Кефайской епархии как со светской властью, так и с основной частью верующих, проживавших в районе Приазовья. К пастве викария были отнесены не только греки Приазовья, но и Таврической области. Однако из-за низкой доходности викариатства и дороговизны содержания ветхого здания дворца, в 1790 году архиерейский дом был перенесен из Феодосии в Старый Крым. Владыка Дорофей скончался 10 октября 1790 года.

Епископ Моисей (Гумилевский) возглавлял кафедру с 5 июня 1791 года. До хиротонии он был иеромонахом на флоте. Епископ – человек трагической судьбы. В бытность игуменом Московского Знаменского монастыря он перевел с греческого языка труды Гомера, Макария Египетского и Дионисия Ареопагита. В его судьбе особую роль сыграл князь Г.А. Потемкин, который всячески поддерживал этого талантливого человека. После смерти князя Таврического в 1791 году, начались гонения в отношении Моисея, что привело к трагедии, – 5 октября 1792 года он покончил жизнь самоубийством.

Епископ Иов (Потемкин) возглавил кафедру 27 февраля 1793 года. В январе 1794 года указом Св. Синода епископу Феодосийскому Иову были подчинены полуостров Фанагория (Тамань) и священники и приходы черноморского казачества.

В мае 1796 года Владыка Иов был хиротонисан в архиепископа и перемещен на Минскую кафедру. С 1812 и до смерти в 1823 году он возглавляет Екатеринославскую епархию, в состав которой тогда входил и Крым.

Епископ Гервасий (Линцевский) возглавлял кафедру 7 месяцев – с 29 мая 1796 года по 7 января 1798 года. 24 мая 1737 года архимандрит Новгородского Юрьева монастыря Геврасий был рукоположен в епископы и переведен на должность викарного епископа Феодосийской кафедры. Однако 8 января 1798 года владыка скоропостижно скончался.

Епископ Христофор (Сулима) возглавлял кафедру с 18 апреля 1798 года и до момента ликвидации Феодосийского викариата 16 октября 1799 года. После реорганизации он был переведен на должность главы вновь учрежденной Слободско-Украинской и Харьковской епархии.

Таким образом, с первых веков своего существования и до присоединения Крыма к России, христианство прошло очень сложный период становления и медленного угасания. Оно было не только частью духовной культуры значительной части населения, но и стало претерпевать ограничения в своей деятельности в сложных политических процессах, происходивших в эти столетия на полуострове.

Список литературы

1. Цит. по: Василевский В. Г. Хождения Апостола Андрея в страну Мирмидонян / Василевский В. Г. – СПб., 1912. – Т. 2. – С. 268.
2. Родионов М. Статистико-хронологическое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор / Родионов М. – Симферополь, 1872. – С. 9.
3. Жития святых Таврических Крымских чудотворцев. – М., 1882. – С. 10.
4. Маркевич А. И. Островок в Казачьей бухте, как предполагаемой место кончины св. Климента, папы римского / Маркевич А. И. – Симферополь: Изв. Таврич. ученой арх. комис., 1909. – С. 105.
5. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Катунин Ю.А. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 7.
6. Голубинский Е. Е. История русской церкви / Голубинский Е. Е. – М., 1901. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 1, 19, 28.
7. Повесть временных лет // Памятники литер. Древн. Руси, XI – начало XX века. – М. : Художеств, лит., 1978. – С. 99.
8. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Катунин Ю.А. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 8.
9. Дулуман Е. К., Глушак А. С. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты / Дулуман Е. К., Глушак А. С. – Симферополь: Таврия. 1988. – С. 24-44.
10. Сиротенко В. Т. Письменные источники по истории Херсонеса IV-VI вв. // Ученые записки. Перм. ун-та / Сиротенко В. Т. – Пермь, 1964. – N 114. – С. 100; Дулуман Е. К., Глушак А. С. Введение хр-ва на Руси... – С. 24-44.
11. Мещеряков В.Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом// Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. – Л., из-во Ленингр. Ун-та, 1978. – С. 131.
12. Там же. – С. 133.
13. Очерки по истории Херсонеса в VI-X веках // Памятники христианского Херсонеса / Шестов С. П. – М., 1908. – Вып. 3. – С. 116.
14. Родионов М. Статистико-хронологическое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор / Родионов М. – Симферополь, 1872. – С. 32.

15. Там же.
16. Таврические епархиальные ведомости. – 1871. – № 23.
17. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Катунин Ю.А. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 11.
18. Там же.
19. Герасимчук А. Зачем из Крыма изгнали греков? Как донецкими стали греки крымские... / Герасимчук // <http://uargument.com.ua/index.php?id=3870&show=news&newsid=14068>
20. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Катунин Ю.А. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 14.
21. Вторая учебная экскурсия Симферопольской гимназии в Бахчисарай. – Симферополь, 1888. – С. 67.

Катунін Ю.А. Християнство в історії та культурі народів Криму I-XVIII століттях / Ю.А.Катунін
// Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія : Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 24 (65), – № 3. – С. 130-141.

У статті аналізуються етапи становлення християнства, як одного з найважливіших елементів духовної культури народів Криму. Показаний складний процес розвитку і згасання християнства з I по XVIII століття.

Ключові слова: християнство, народи Криму, Готська епархія, митрополит Ігнатій.

Katunin U.A. Christianity in history and culture of Crimean peoples in I - XVIII centuries / U.A.

Katunin // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series : Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65). – No 3. – P. 130-141.

Various view-points connected with the issues of Christianity genesis in the Crimea were analysed. The suggestions concerning the time and reasons of emergence of Christianity were expressed by the author. Also the stages of each eparchy development in the area of the peninsula were briefly reviewed, such as eparchy of Kherson, eparchy of Bosphorus, Gothic, Sogdian and Fulian eparchy. The main periods of their formation were considered and leader's names of each of them from the time of their creation up to the dissolution were incorporated into scientific sphere. Special attention was paid to the problem of Christians' resettlement from Crimea in 1778. The author states that the political decision led to considerable weakening of Christianity influence on spiritual life of the nations of the Crimea. It was outlined in the article Crimean khan Şahin Giray and Greek priest Spirandi had played significant roles in the support of Christian sacred places functioning after the liquidation of Gothic eparchy.

Keywords: Christianity, nations of the Crimea, Gothic eparchy, metropolitan Ignatius.